

Сергей Кузнецов

Юридический адрес

Сергей Кузнецов

Юридический адрес

<https://litres.ru/74423147>

SelfPub; 2026

Аннотация

В настоящей книге мы рассмотрим такое сложное правовое понятие и явление, как "юридический адрес", его признаки, юридические квалификации и классификации. А вы знаете, что в Гражданском кодексе РФ нет понятия "юридический адрес"? А место нахождения юридического лица - это юридический адрес или нет? А как направлять юридические уведомления по юридическому адресу? На эти и другие вопросы мы постараемся ответить в данной книге, а также много другое.

Сергей Кузнецов

Юридический адрес

Первоначально, необходимо, детерминировать понятие «истязаний», признаки, юридические квалификации и классификации.

Истязание — это уголовно наказуемое деяние, предусмотренное статьёй 117 Уголовного кодекса РФ.

Оно заключается в причинении физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 (тяжкий вред здоровью) и 112 (средней тяжести вред здоровью) УК РФ.

Признаки истязания

Объективная сторона включает два способа совершения преступления:

Систематическое нанесение побоев.

Под систематичностью в уголовном праве обычно понимают совершение противоправных актов не менее трёх раз. Однако важно, чтобы эти действия образовывали единую линию поведения виновного в отношении одной жертвы, причиняя ей не только физическую боль, но и психические страдания, унижая её, над ней глумясь.

Иные насильственные действия.

К ним относятся, например, длительное лишение пи-

щи, питья или тепла, помещение или оставление жертвы во вредных для здоровья условиях, многократное или длительное причинение боли (щипание, сечение, нанесение множественных небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействие термических факторов).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознаёт, что своими действиями причиняет потерпевшему физические или психические страдания, предвидит неизбежность их наступления и желает их причинения. Мотивы преступления могут быть разными: месть, ревность, неприязненные отношения и другие.

Субъект преступления — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 117 УК РФ)

Более строгое наказание (лишение свободы на срок от 3 до 7 лет с возможным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3 лет) предусмотрено, если деяние совершено:

в отношении двух или более лиц;

в отношении лица или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном со-

стоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;

с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего;

группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

по найму;

по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Важные нюансы

Отличие от побоев.

Ключевое отличие истязания от единичного нанесения побоев заключается в систематичности.

Пытка.

В примечании к статье раскрывается понятие пытки как причинения физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Опасность.

Истязание часто становится этапом, предшествующим более тяжким преступлениям, таким как причинение тяжкого вреда здоровью или убийство.

Правовые критерии квалификации истязания по уголовному законодательству России

В УК РСФСР законодатель не раскрывал понятия истязания, не дает его определение и в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, что связано с тем обстоятельством, что анализируемое понятие отнесено в теории уголовного права к оценочным понятиям.

Однако для единственно верной квалификации деяния, правоприменителю необходимо знать правовые критерии, составляющие данное понятие. Автор рассматривает качественный и количественный признаки, свидетельствующие о наличии истязания в содеянном.

В диспозиции ст. 113 УК РСФСР 1960 года истязание рассматривалось в качестве основного элемента состава преступления, понимая под таковым систематическое нанесение побоев или иных действий, носящих характер истязания.

Помимо этого, в прежнем Уголовном кодексе законодатель также говорил об истязании и в качестве квалифицирующего признака при умышленном причинении тяжких или менее тяжких телесных повреждений, ответственность за которые предусматривалась в ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 109 УК

РСФСР.

Как видим, само понятие истязания законодатель в УК РСФСР не определял. Однако некоторые способы причинения телесных повреждений в процессе истязания раскрывались в Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденных приказом министерства здравоохранения СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208, в которых также было указано, что решение вопроса о квалификации действий как истязание входит в компетенцию правоохранительных органов, а не судебно-медицинского эксперта.

В отличие от УК РСФСР 1960 года, действующий УК РФ в ст. 117 раскрывает анализируемое понятие истязания как причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если таковые не повлекли последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, то есть, если в результате действий не был причинен тяжкий вред здоровью или вред здоровью средней тяжести.

Очевидно, что обязательным элементом объективной стороны данного состава является причинение побоев либо иных насильственных действий, определение которых в законе также не разъясняется.

Побои на законодательном уровне рассматриваются как самостоятельный вид преступного деяния, так и в качестве результата содеянного виновным.

По мнению Чечеля Г.И., для причинения побоев достаточно нанесения одного удара либо многократного нанесения ударов.

Однако более верной нам представляется позиция Н.М. Ильдимирлова, согласно которой под побоями следует понимать «нанесение многократных ударов, причиняющих физическую боль, которые осуществляются путем резких прикосновений к телу потерпевшего твердым тупым предметом или частью самого тела виновного либо посредством толчков, вследствие которых тело потерпевшего ударяется об известный предмет».

В соответствии с п. 50 Правил судебно-медицинской экспертизы определения тяжести вреда здоровью, утвержденных приказом Минздрава России от 10 декабря 1996 г. № 407 «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз» [19] (с изменениями от 5 марта 1997 г.), под побоями принято понимать действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, в результате которых могут возникать телесные повреждения, но которые могут и не оставлять после себя никаких объективно выявляемых повреждений. Заметим, что причиненные повреждения не расценивают как вред здоровью и тяжесть их не определяется.

В силу диспозиции ст. 117 УК РФ о квалификации содеянного как истязания следует говорить только при систематическом нанесении побоев. Отметим, что закон не раскры-

вает названный элемент объективной стороны данного состава.

Как полагает И.Д. Самалюк, под систематическими следует понимать неоднократные общественно опасные действия. Мы не можем согласиться с высказанным суждением, поскольку неоднократность предполагает совершение преступления два и более раза, что не позволяет отождествлять систематичность с неоднократностью.

Но далее И.Д. Самалюк верно обращает внимание и на качественный признак содеянного: противоправное деяние должно свидетельствовать о том, что причинение страданий потерпевшему характерно для поступков виновного и является опасной тенденцией его поведения.

О наличии двух критериев систематичности, количественном и качественном, пишет и В.П. Малков, по мнению которого трехкратность совершения конкретных действий является той первой ступенью, в пределах которой возможно наличие систематичности действий.

Совершение деяния менее трех раз вообще не дает оснований ставить вопрос о системе поведения виновного, ибо два эпизода противоправного поведения виновного не могут быть расценены как система эпизодов подобного поведения.

Однако далее В.П. Малков подчеркивает, что систематичность будет налично только тогда, если между отдельными действиями виновного нет большого перерыва, который, как правило, свидетельствует об отсутствии тенденции в проти-

воправном поведении правонарушителя.

Как видим, для правильного понимания содержания систематичности, характеризующей истязание, необходимо выяснить, каким же должен быть промежуток во времени между каждым эпизодом нанесения побоев. Сразу отметим, что в юридической литературе и на практике нет единого мнения.

Относительно данного вопроса И.П. Портнов, указывая на необходимость установления трех и более эпизодов избиения для квалификации истязания, вместе с тем полагает, что «одним из критериев, который в определенных ситуациях может служить разграничением простого систематического нанесения побоев и систематического избиения, носящего характер истязания, является промежуток времени между эпизодами избиения.

Для истязания характерен небольшой промежуток во времени (часы, день, неделя), когда у жертвы еще свежи болевые ощущения, не зажили раны от перенесенных побоев. Когда же между эпизодами побоев время исчисляется месяцами, а иногда и годом, а в их промежутке отмечались нормальные отношения между сторонами, вряд ли правильным будет (не с формальной стороны) рассматривать такие ситуации как систематическое избиение, носящее характер истязания... Другое дело, если, скажем, в течение дня виновный несколько раз с небольшими перерывами избивал потерпевшего, то здесь можно ставить вопрос об истязании».

Однако изученные нами архивные материалы уголовных дел показали, что под систематичным при квалификации истязания следует понимать нанесение побоев не обязательно в короткие сроки.

Об этом же свидетельствуют и проведенные ранее исследования судебной практики.

В связи с этим В.И. Симонов, например, отмечает, что «чаще всего общественно опасные действия при истязании выступают в форме систематического нанесения ударов, побоев на протяжении многих месяцев, иногда даже лет, через различные промежутки времени».

Так, Г.И. Чечель считает ограничение систематичности при истязании непродолжительным сроком (день, неделя и даже месяц) не только ошибочным, но и противоречащим интересам охраны личности.

Ученый обращает внимание на следующее обстоятельство: «При нанесении ударов, побоев, причинении легких телесных повреждений, а также при совершении иных насильственных действий над личностью причиняется физическая боль, вследствие чего травмируется психика потерпевшего и болевые ощущения сохраняются в памяти гораздо дольше, чем исчезают на теле следы побоев.

Нельзя забывать и о том, что жестокое обращение со стороны виновного трансформируется в сознании жертвы преступления, не проходит бесследно и через продолжительное время».

Поддерживая высказанную точку зрения, мы выражаем несогласие с В.П. Малковым и И.П. Портновым, по мнению которых в качестве необходимого критерия истязания следует рассматривать причиняющие пострадавшему особые мучения и страдания побои, нанесенные виновным только в течение небольшого промежутка времени, поскольку полагаем, что под систематичностью следует понимать нанесение жертве побоев более двух раз, при этом не обязательно в короткий промежуток времени.

Так, приговором Падунского районного суда г.Братска Иркутской области от 16 февраля 2000 г. М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 117 и ст. 119 УК РФ, за которые ему в силу ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 3 года лишения свободы с содержанием в исправительной колонии строгого режима.

Виновный в конце декабря 1998 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений стал умышленно наносить своей сожительнице Г. множественные удары руками и ногами по телу и голове, причинив ей побои.

13 мая 1999 г. М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшей ссоры стал умышленно наносить Г. множественные удары руками и ногами по телу, причинив ей побои.

В начале июня 1999 г. в состоянии алкогольного опьянения он стал умышленно наносить сожительнице множественные удары руками и ногами по телу и лицу, тем самым причинив ей побои.

В конце июня 1999 г. М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в процессе ссоры умышленно бросил стеклянную банку в Г., попав ей банкой в лицо, отчего у потерпевшей пошла кровь. Вид крови разозлил его, и он стал умышленно наносить своей сожительнице удары руками и ногами по голове и телу, чем причинил ей побои.

5 июля 1999 г. виновный во время ссоры с Г., будучи пьяным, стал умышленно наносить последней множественные удары руками и ногами по лицу, голове и телу, причинив ей телесные повреждения в виде сотрясения головного мозга, кровоподтеков, ссадин на лице, относящиеся к разряду, причинивших легкий вред здоровью, как требующие срок лечения до 3-х недель. После чего схватил со стола кухонный нож и стал размахивать им перед Г., высказывая в ее адрес угрозу убийством, которую та восприняла реально, учитывая то, что М. был в состоянии алкогольного опьянения и перед этим ее избил.

Из приведенного примера видно, что разрыв между каждым из эпизодов избиения составлял от трех недель до пяти месяцев, однако это не свидетельствует о том, что потерпевшей не были причинены особые мучения и страдания. В ходе судебного разбирательства Г. показала, что она постоянно

находилась в ожидании очередного избиения, что причиняло ей мучительные душевные переживания.

Как нами было отмечено, систематическое нанесение побоев имеет два критерия, в связи с чем учет наличия только количественного признака рассматриваемого элемента объективной стороны данного состава преступления нам представляется формальным подходом.

Так, на качественную сторону содеянного виновным обращает внимание А.Д. Тартаковский, полагая, что «для определения наличия истязаний требуется не просто сумма воздействий, а таких, которые связаны единством цели преследуемой виновным, а устанавливать ее следует с учетом всех обстоятельств дела. ... Заранее определить понятие «систематичность», ограничивая ее количеством повреждений или сроками их повторяемости, нецелесообразно. Именно поэтому не всякие насилия, совершаемые систематически, могут квалифицироваться как истязание».

С точки зрения И.П. Портнова для квалификации содеянного виновным «необходимо установить не только три и более эпизода избиения, но и побуждения, намерения, которые должны быть направлены именно на истязание, т.е. чтобы жертва испытывала мучительные переживания, страдания».

Исследуя истязания, В.И. Симонов верно отметил, что «...количество есть лишь внешнее доказательство и проявление качества. Все дело в самом качестве этого деяния. Специфика истязания как систематического нанесения ударов

состоит в том, что действия при истязании своим количественным признаком обуславливают новое качественное содержание в целом».

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, следует подчеркнуть, что в доктрине уголовного права под систематичностью принято понимать нанесение побоев более двух раз одному тому же лицу, причем, помимо наличия количественного критерия нанесения побоев, речь идет и о характерном стереотипном отношении к своей жертве, когда действиям виновного присуще единство умысла, направленного на причинение пострадавшему особых мучений и страданий.

Относительно этого обстоятельства, вызывающего трудности для правоприменителя, такой же позиции придерживался и Пленум Верховного Суда РСФСР в своих руководящих разъяснениях, согласно постановлению которого от 25 сентября 1979г. № 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» в редакции постановления Пленума № 10 от 25 октября 1996 г. указано, что «истязание состоит в умышленном систематическом (более двух раз) нанесении потерпевшему побоев либо совершении иных насильственных действий, характер которых свидетельствует об умысле лица на причинение потерпевшему особой мучительной боли или страданий.

Неоднократное нанесение легких телесных повреждений

или побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основание для квалификации действий лица как систематических, истек срок давности для привлечения к уголовной ответственности либо к лицу за эти действия ранее уже были применены меры административного взыскания и постановления о применении этих мер не отменены».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.